

Научная статья
УДК 93/94.32.019.51:327.54“1948/1949”
doi: 10.17223/15617793/511/12

Североатлантический альянс: репрезентация образа в советской прессе 1948–1949 гг.

Марина Александровна Клинова¹

¹ Уральское отделение Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, klinowa.m@yandex.ru

Аннотация. Предпринят анализ информационного образа НАТО в отечественной прессе 1948–1949 гг., выявлена его эволюция и специфика репрезентации, динамика количественной выраженности темы в печатных СМИ. Установлено, что тема НАТО чаще поднималась в центральной прессе, количество сюжетов возрастало. Образ НАТО представлял собой образ врага. Все негативные характеристики организации можно объединить в две группы: «агрессия» (направленность на войну, мировое господство и пр.); «нарушение» (нарушение предшествующих международных соглашений, устава ООН и пр.).

Ключевые слова: пресса, внешнеполитическая пропаганда, НАТО, образ врага, 1948–1949

Для цитирования: Клинова М.А. Североатлантический альянс: репрезентация образа в советской прессе 1948–1949 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 511. С. 118–128. doi: 10.17223/15617793/511/12

Original article
doi: 10.17223/15617793/511/12

The North Atlantic Treaty Organization: Representation of the image in the 1948–1949 Soviet press

Marina A. Klinova¹

¹ Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, klinowa.m@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the information image of NATO in the domestic press of 1948–1949, reveals its evolution and the specifics of representation, the dynamics of the quantitative expression of the topic in print media. The source basis of the research was the materials of the Soviet press of various levels. The central newspapers are *Pravda*, *Izvestia*, *Komsomolskaya Pravda* (Moscow), the regional edition is *East Siberian Pravda* (Irkutsk), *Krasny Sever* (Vologda), the newspaper of the USSR Air Force *Stalinsky Sokol* (Moscow), the newspaper of the Moscow military district *Red Warrior* (Moscow), the Magnitogorsk Metal factory newspaper (Magnitogorsk Iron and Steel Works named after I.V. Stalin, Magnitogorsk, Chelyabinsk Oblast). Statistical methods and content analysis were used in the analysis of press texts. It was revealed that the topic of NATO was more often raised in the central press – *Pravda*, *Izvestia*. The number of stories increased, reflecting both the process of increasing information about NATO and the increasing relevance of the topic. The number of reports published in the press about rallies and protests, and speeches by politicians increased. The texts of statements by leaders of foreign communist parties published in the press, speeches by citizens at rallies, responses from the foreign press – all this demonstrated broad international support for the USSR's position, emphasized its role as a defender of peace. The image of NATO, constructed in the Soviet press, was built on antitheses and contrasting oppositions, widely used in propaganda rhetoric. NATO represented the image of the enemy, and was created with the help of negative connotations. All negative characteristics of NATO can be grouped into two groups: "aggression" (focus on war, world domination, against the USSR, democratic countries, etc.) and "violation" (violation of previous international agreements, the UN Charter, the rights of citizens protesting for peace, etc.). In the domestic press, the connotations of the first group were "included" as early as 1948, appearing as indications of the US desire for world domination and statements about the aggressive, military orientation of the North Atlantic bloc. In 1949 the image of the "NATO aggressor" is preserved in the press, reinforced by comparisons with fascism, while at the same time the second legal aspect of the image is "turned on" – "NATO is a violator". Legal aspects come to the fore in the official statements of the USSR and are disseminated in the press. In fact, in 1949, the connotations "aggression" and "violation" became attributive characteristics of NATO in the Soviet press. It is important to note that the image of NATO was devoid of subjectivity and was viewed more as a tool to achieve the goals of the leading countries (primarily the United States), rather than as an independently operating organization. Therefore, clarifying the above-mentioned groups of NATO connotations, they can be defined as: "an instrument of aggression" and "the result of a violation".

Keywords: press, foreign policy propaganda, NATO, image of enemy, 1948–1949

For citation: Klinova, M.A. (2025) The North Atlantic Treaty Organization: Representation of the image in the 1948–1949 Soviet press. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 511. pp. 118–128. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/511/12

Введение

Во второй половине 1940-х гг. усиливается международная напряженность, углубляются советско-американские противоречия. СССР и США превратились в непримиримых противников, и ключевым моментом идеологической войны в обеих странах стало конструирование «образа врага».

Теоретические основы формирования внешнеполитических представлений населения получили рассмотрение в русле работ по исторической имагологии [1–3]. Реконструкция образа США, презентуемого в отечественной пропаганде, была предпринята в публикациях А.В. Фатеева, А.Д. Турусовой, И.Н. Лопаткина, Р.Р. Хисамутдиновой [4–6]. Отечественные исследователи обращались к изучению образа Североатлантического альянса. Его моделирование на материалах российской, французской и британской онлайн-публицистики предпринято в статье Е.П. Чернобровкиной и Е.Ю. Гуляевой [7]. Эволюция образа НАТО на материалах советских и российских карикатур изучена в работе Н.А. Кондрашовой [8]. Исследование образа НАТО на материалах газеты «Правда» конца 1940-х гг. предпринято в статье Е.А. Антюховой [9]. Она обозначила общие тенденции формирования представлений об организации у читателей газеты. В то же время в работе Е.А. Антюховой не ставилась задача количественного анализа публикаций, не изучалась эволюция образа НАТО, что актуализирует проблематику проводимого исследования.

В данной статье предпринята попытка изучения информационного образа Североатлантического блока в отечественной прессе 1948–1949 гг., выявлена его эволюция и специфика репрезентации, динамика количественной выраженности темы в печатных СМИ. Хронологические рамки исследования охватывают период с апреля 1948 г., когда в советской прессе фиксируется первое упоминание о Североатлантическом блоке, до конца апреля 1949 г.

Источники и методы исследования

Источниковую основу исследования составили материалы советской прессы различного уровня. Центральные газеты – «Правда», «Известия», «Комсомольская правда» (г. Москва), областные издания – «Восточно-Сибирская правда» (г. Иркутск), «Красный север» (г. Вологда), а также газета Военно-воздушных сил СССР «Сталинский сокол» (г. Москва), газета Московского военного округа «Красный воин» (г. Москва), заводская газета «Магнитогорский металл» (Магнитогорский металлургический комбинат им. И.В. Сталина, г. Магнитогорск, Челябинская обл.).

При анализе текстов советской прессы использовались различные методы. Для количественного анализа публикаций, касающихся НАТО, применялись статистические методы. Использовался контент-анализ, позволяющий выявить частотность употребления лексем – характеристик образа НАТО в газетных сюжетах. Количественный анализ дополнялся качествен-

ным анализом текстов, что позволило учесть содержательный контекст употребления тех или иных лексем. Тематически выборка ограничивалась сюжетами СМИ, в которых была отражена проблематика НАТО.

Североатлантический блок в советской прессе: количественная и тематическая динамика сюжетов

Специфика материалов отечественной прессы о блоке НАТО была детерминирована не только политико-идеологической селекцией. На количество и качество информации влияли условия строгой секретности, в которых формировался Североатлантический союз, и общее ухудшение отношений СССР со странами Западной Европы, создающее препятствия для получения информации.

Материалы по теме могли быть представлены текстами различных видов и жанров: заметками о фактических событиях, публикациями, знакомящими читателей с материалами зарубежной печати, аналитическими статьями отечественных авторов, выступлениями советских и зарубежных политических лидеров, текстами резолюций и заявлений.

Большее внимание международным событиям уделялось в центральных СМИ «Правде», «Известиях». Областные газеты, комсомольская и заводская печать менее активно реагировали на детали внешнеполитической повестки, ограничиваясь освещением уже свершившихся событий, обобщающими международными обзорами.

Идея создания военного блока обсуждалась англо-американскими политическими элитами еще в середине 1940-х гг. [9. С. 6–7]. 12 марта 1948 г. госсекретарь Дж. Маршалл заявил, что США готовы немедленно приступить к обсуждению с европейскими странами создания Атлантической системы безопасности [10. С. 40]. Советская печать отреагировала кратким сообщением: «США намерены присоединиться к “Западному блоку”» [11. С. 4], где не говорилось об Атлантическом союзе. Первые упоминания о новом военном блоке можно датировать 7 апреля 1948 г., когда советские СМИ опубликовали заметки под заголовком «Газета “Жице Варшавы” об инициаторах создания северо-атлантического союза» [12. С. 4; 13. С. 4; 14. С. 4]. В текстах сообщались сведения, полученные лондонским корреспондентом польской газеты, о планах Великобритании и США создать военный союз, куда должен войти ряд европейских стран, включая страны Скандинавии. 25 апреля 1948 г. в «Правде» и «Известиях» снова были опубликованы сообщения со ссылкой на вышеозначенное польское издание, где уточнялось, что предполагается унификация армий, стандартизация вооружения, создание совместных опорных пунктов на побережье Атлантики [15. С. 4; 16. С. 4]. Летом 1948 г. пресса сообщала о принятии Сенатом США резолюции А. Ванденберга¹ [17. С. 4; 18. С. 3], проведении совещаний представителей «Западного блока» и США [19. С. 3; 20. С. 3; 21. С. 4; 22. С. 3].

В 1948 г. в советской прессе неоднократно поднимался вопрос о том, кто являлся инициатором или автором идеи создания Североатлантического блока. Высказывались различные точки зрения. В апреле 1948 г. «Правда» и «Известия», ссылаясь на информацию, опубликованную «Жице Варшавы», писали, что «инициаторами ... блока являются Бевин и Маршалл» [15. С. 4; 16. С. 4]. Означенное утверждение было не лишено логики, так как Государственный секретарь США и Министр иностранных дел Великобритании активно участвовали в подготовке Североатлантического блока. В августе 1948 г. «Известия» со ссылкой на материалы турецкой газеты «Тасвир» писали: «...по словам корреспондента, автором идеи этого союза... является заместитель руководителя американского национального военного колледжа генерал Лиман Лимницер» [23. С. 4], а в «Правде» в качестве автора идеи определялся «генерал Лиман» [24. С. 6]. По всей видимости, имелся ввиду Лайман Луи Лемницер. В 1948 г. он имел звание бригадного генерала и занимал должность заместителя коменданта Национального военного колледжа США. Он не являлся автором идеи Североатлантического союза, но, согласно опубликованной биографии, в 1948 г. «возглавлял делегацию США в Лондоне на заседаниях Военного комитета пяти держав Брюссельского пакта» [25. Р. 85].

В сентябре 1948 г. «Правда», ссылаясь на материалы газеты «Се суар», опубликовала статью, в которой указывалось, что автором-составителем проекта Атлантического союза является советник Маршалла Чарльз Болен [26. С. 4]. В тексте подчеркивалось, что его «влияние и полномочия... весьма велики. Болен... участвовал в Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях... Маршалл не может ничего предпринять без одобрения Болен, в то время как последний разрешает практические вопросы внешней политики без консультации с государственным секретарем... Маршалл все больше и больше передает руководство международными делами Болену» [26. С. 4]. Как и в случае с Лемницером, в данном утверждении были не-

которые неточности. В Тегеранской и Ялтинской конференциях Болен участвовал в качестве переводчика, в Потсдамской – в качестве сотрудника Госдепартамента США. Его влияние на Маршалла, вероятно, значительно преувеличено, как и его роль в проекте Атлантического союза, хотя Болен участвовал в подготовке договора о его создании [27. С. 89].

В целом летом–осенью 1948 г. в советской прессе фиксировалась достаточно общая (не всегда достоверная) информация, почерпнутая из материалов зарубежной прессы, о готовящемся союзе, его инициаторах, ведущихся секретных переговорах, предполагаемом перевооружении стран-участниц и пр. [23. С. 4; 28. С. 4; 29. С. 4]. Более конкретные данные появляются зимой 1948 г. В декабре 1948 – первой половине января 1949 г. внимание прессы было сосредоточено на двух аспектах, касающихся НАТО: встречах военных министров и дипломатов будущих стран-участниц [30. С. 4; 31. С. 4; 32. С. 4; 33. С. 3; 34. С. 4] и вопросах поставок американского оружия в Европу. Финансовая сторона проблемы получила детальное освещение. Сообщалось, что для поставок военных материалов странам НАТО США планирует выделить около 2 млрд долл. (это помимо запланированных в бюджете США на 1948–1949 гг. 14,268 млрд долл. на прямые военные расходы, 6,7 млрд долл. на международные военные дела, 2,5 млрд долл. на косвенные военные дела) [35. С. 4; 36. С. 4]. Последующая программа стандартизации вооружения стран Западного полушария оценивалась в 10 млрд долл. [37. С. 4].

В отечественной прессе 1948 г. количество материалов о НАТО было не существенным. В апреле–октябре 1948 г. тема затрагивалась в 7–9% выпусков центральных газет в месяц, в одном номере помещалось не более одной публикации. В ноябре–декабре 1948 г. фиксируется некоторое возрастание числа публикаций, отражающее как увеличение объема конкретной информации, так и усиление интереса к теме. О Североатлантическом блоке сообщалось в 10–15% номеров центральных газет (табл. 1). В 1948 г. в заводском издании «Магнитогорский металл» тема НАТО не рассматривалась.

Таблица 1

Количество публикаций в советской печати, касающихся Североатлантического блока (1948–1949 гг.)

Газета	1948 г.									1949 г.				Итого
	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	
«Правда»	2			3	2	1	2	2	3	22	53	74	83	247
«Известия»	2			2	1			5	5	13	37	67	52	184
«Сталинский сокол»	1				1		1	4	1	9	32	38	57	144
«Магнитогорский металл»											1		1	2
Итого	5			5	4	1	3	11	9	44	123	179	193	577

Таблица 2

Виды публикаций в советской печати, касающихся Североатлантического блока (1948–1949 гг.)*

Вид публикации	1948 г.									1949 г.				Итого
	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	
Сообщение, заметка	5			2	4	1	3	4	3	24	54	93	110	303
Аналитическая статья				2				1	6	5	14	11	24	63
Заявление, выступление, декларация				1				4		14	33	73	48	173
Отклики на заявление								2		1	22	2	11	38
Итого	5			5	4	1	3	11	9	44	123	179	193	577

* Составлено по материалам газет: «Правда», «Известия», «Сталинский сокол», «Магнитогорский металл».

В 1948 г. преобладающей в прессе информационной единицей являлось сообщение (как правило, небольшое), основанное на материалах зарубежных изданий и отражающее процесс секретных переговоров, ведущихся между странами (58% от общего количества публикаций 1948 г.) (см. табл. 2). Аналитические статьи на международные темы, где упоминался Североатлантический блок, составляли 24%, отклики зарубежной печати и тексты заявлений политиков – 18% (в сумме) от общего количества публикаций 1948 г.

В 1949 г. тема Североатлантического альянса становится более популярной в отечественной печати. В первую очередь это обусловлено тем, что она выносятся в официальное информационное пространство. 14 января 1949 г. Госдепартамент США опубликовал официальное заявление «Строим мир. Коллективная безопасность в северо-атлантическом районе», где сообщалось о Североатлантическом пакте, создание которого было аргументировано необходимостью обеспечения «безопасности США» [38. С. 4]. Через несколько дней Г. Трумэн в своей речи на инаугурации отметил создание военного союза стран Северной Атлантики в качестве одной из четырех важнейших задач страны [39. С. 4].

Официальное анонсирование создания военного блока, не дружественного Советскому Союзу, приводит к более активному «включению» социально-политических, юридических, пропагандистских механизмов реагирования в СССР и других странах. Активизируется деятельность коммунистических партий в Европе, вспыхивают протесты и митинги граждан против НАТО, организуются антивоенные мероприятия (конференции, заседания, конгрессы) [40. С. 3; 41. С. 4; 42. С. 4; 43. С. 4; 44. С. 4]. Параллельно между будущими странами – участниками блока продолжались переговоры, обсуждались варианты взаимодействия, вопросы вооружения [31. С. 4; 33. С. 3; 45. С. 4]. СССР не был пассивным наблюдателем происходящего, активно противодействуя созданию военного блока пропагандистскими и дипломатическими методами по официальным и неофициальным каналам. В начале 1949 г. предпринимались попытки заключения Пакта Мира между СССР и США², МИД и Правительство СССР выступали с официальными заявлениями. Несмотря на это в марте 1949 г. США публикуют текст будущего договора, который тиражируется мировыми СМИ [46. С. 4], а 4 апреля 1949 г. Североатлантический договор был подписан [47. С. 4]. Все это формировало максимально событийно насыщенный информационный континуум, отраженный (конструируемый) советской прессой в 1949 г. В отличие от публикаций 1948 г., где в условиях дефицита конкретной информации обсуждались предполагаемые авторы и участники Североатлантического блока, в 1949 г. в прессе фиксировалось больше фактических данных, отражающих меняющуюся событийность.

Начиная с февраля 1949 г. тема Североатлантического альянса становится регулярной в отечественной центральной печати. Если в «Правде» в январе 1949 г. тема Североатлантического блока прямо или косвенно затрагивалась в 35% выпусков, то в феврале – в 89%, в

марте и апреле – в 93% выпусков газеты. Растет и число публикаций по теме в одном номере издания. В январе–феврале 1949 г. – одна–две в одном выпуске «Правды»; в марте–апреле 1949 г. – в среднем две (в некоторых номерах до семи публикаций в выпуске).

В 1949 г. корректируется соотношение видов и жанровых форм публикаций, посвященных Североатлантическому альянсу (см. табл. 2). Количество аналитических статей увеличивается, но их доля в общем объеме публикаций по теме по сравнению с 1948 г. снижается, составляя 10%. Значительно возрастает количество публикуемых сообщений-заметок. Они продолжают составлять более половины от общего количества публикаций по теме (52%). Тематика сообщений расширяется за счет освещения не только дипломатической событийности, но общественно-политической активности населения в странах Европы (конференции, съезды, митинги, протесты).

В 1949 г. значительно увеличивается количество публикуемых в прессе заявлений политических лидеров, руководителей зарубежных компартий, резолюций, выступлений на митингах и пр. (31% от общего количества публикаций в 1949 г.). Характерно, что официальные заявления госучреждений и политиков США, касающиеся Североатлантического альянса, не публиковались полностью, сжимаясь до небольшого сообщения-пересказа, в лучшем случае включающего небольшие цитаты [38. С. 4; 39. С. 4]. Тексты заявлений, резолюций, выступлений лидеров зарубежных коммунистических партий (М. Тореза, П. Тольятти и др.), поддерживающих точку зрения СССР по международной проблематике, часто помещались полностью в центральных советских газетах [48. С. 4; 49. С. 4]. Выступления на митингах советских граждан также публиковались в прессе. В частности, речи участников митинга в защиту мира, прошедшего 25 февраля 1949 г. в Ленинграде, где участвовали 10 тыс. чел., были опубликованы в «Правде», заняв почти 1,5 полосы газеты [50. С. 2–3].

На страницах печатных СМИ публиковались и тексты официальных выступлений советских политиков, документы МИД СССР, Правительства СССР. В них артикулировались ключевые моменты внешнеполитической позиции страны. В рамках периода апреля 1948 – апреля 1949 гг. можно отметить несколько таких документов, касающихся Североатлантического блока. Хронологически первым из них являлся доклад В.М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1948 года, где единожды упоминалось о создаваемом блоке [51. С. 4]. Следующие документы датируются уже 1949 г.: Заявление МИД СССР «О Северо-атлантическом пакте», опубликованное в «Правде» 29 января 1949 г. [52. С. 2–3], «Меморандум Правительства СССР о Северо-атлантическом договоре» (31 марта 1949 г.) [53. С. 2].

После опубликования текста официального документа (заявления) СССР, в прессе помещались «иностранные отклики», представляющие собой обзор зарубежной печати. Данные публикации составляют 7% от общего объема материалов 1949 г. В «откликах» детально анализировались материалы зарубежных СМИ

(заголовок статьи, шрифт, размещение, полнота изложения и пр.). Так, например, после публикации Меморандума правительства СССР в «откликах» фиксировалось: «на всю первую страницу полный текст», «на самом видном месте», «крупным шрифтом» и пр. [54. С. 4]. Давалась оценка публикации в координатах «одобрение–отрицание». Тексты иностранной прессы, одобряющие позицию СССР, презентовались более подробно. Содержание негативных «откликов» (как правило, печать США, Великобритании) не детализировалось, ограничиваясь общей формулировкой, например: «Редакционная печать пытается извратить существо советского меморандума и выступает с клеветническими утверждениями относительно политики Советского Союза» [54. С. 4].

В целом на протяжении исследуемого периода в советской прессе расширялась тематика публикаций, отражая рост фактической событийности, связанной с НАТО, увеличивалось количество материалов по теме. Меняется соотношение жанровых форм опубликованных материалов.

Образ Североатлантического блока: трактовки и коннотации

В контексте разворачивающейся холодной войны информация о секретных переговорах по созданию военного блока недружественных держав не могла не вызывать опасений СССР. Сам факт его формирования негативно трактовался в отечественном информационном континууме.

Образ Североатлантического альянса, транслируемый отечественной прессой в 1948–1949 гг., представлял собой образ врага, конструируемый посредством негативных коннотаций. Его детализация и яркость менялись в связи с увеличением объема информации, формированием официальной позиции СССР. Важно отметить, что образ Североатлантического союза был лишен субъектности и рассматривался скорее как инструмент достижения целей стран-лидеров (в первую очередь США), а не как организация, имеющая собственные цели, интересы и пр. Репрезентация данного образа реализовывалась в нескольких плоскостях: освещение его целей, характера, методов создания и последствий, а также выявление различных нарушений международных норм в процессе создания данного блока.

В первой публикации, появившейся в советской прессе в начале апреля 1948 г., содержались немногочисленные данные, отражающие фактическую сторону процесса создания союза. Выраженные негативные коннотации-характеристики блока отсутствовали. В качестве штриха, маркирующего не комплементарность происходящего по отношению к советской внешнеполитической линии, можно отметить замечание о методах привлечения в блок стран-участниц – проведении «антикоммунистической кампании». Указывалось, что английские и американские дипломатические представители, руководители разведок, а также пресса «получили задание любыми средствами – путем пропаганды, распространения ложных слухов – создать впечатление, будто Советский Союз угрожает

Скандинавии» [12. С. 4]. Популяризуемы европейской пропагандой тезис о советской угрозе Европе являлся одним из главных методов привлечения стран в антисоветский военный союз. Это неоднократно отмечала советская пресса [55. С. 4]. В качестве методов формирования Североатлантического блока в отечественной печати отмечались формы негативного воздействия США и Англии на другие страны: «запугивание несуществующей опасностью», «нажим политики доллара», «грубые средства давления» [52. С. 2–3].

Хотя создатели Североатлантического блока определяли его как «оборонительный союз», в отечественном информационном поле к означенному определению относились скептически, подчеркивая его направленность на разжигание войны. Уже в конце апреля 1948 г. в советской прессе появляются негативные коннотации Североатлантического союза, меры по созданию которого определяется как «дипломатические маневры Англии и Америки, направленные против упрочения мира» [15. С. 4]. Иностранные заявления об оборонительном характере НАТО сопровождалось в советской печати фразами «якобы», «как будто бы»: «В заявлении повторяются прежние утверждения авторов пакта о его якобы оборонительном характере» [56. С. 4], «авторы этого пакта фальшивыми фразами о мирных стремлениях... пытаются прикрыть явно агрессивный характер Североатлантического союза» [46. С. 4].

«Антимирная» характеристика Североатлантического блока, усиленная лексемой «агрессия», будет наиболее востребованной при описании целей союза не только в прессе [57. С. 4], но и в официальном советском дискурсе. В.М. Молотов в своем выступлении на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1948 г. отмечал: «Вся эта возня вокруг “западных союзов”, “атлантических союзов”, “средиземноморских блоков” и т.п. прикрывается оборонительными декларациями, могущими ввести в заблуждение лишь слишком наивных людей. На деле эти “союзы” и “блоки” преследуют цели подготовки новой агрессии и развязывания новых войн, в которых заинтересованы те или иные правящие группы» [51. С. 4]. В тексте данного выступления лексема «агрессия» употребляется 27 раз (10 из них касательно Англии и США), 7 раз употребляется сочетание «поджигатели войны».

Весомым аргументом, подтверждающим агрессивные цели НАТО, являлся отказ США от подписания Пакта Мира. С данным соглашением между Трумэном и Сталиным связывались надежды на дипломатический выход из холодной войны. После отрицательного ответа Трумэна [58. С. 4] на первой странице «Правды» была опубликована статья «Почему США отклонили предложение о Пакте Мира?». Где позиция США объяснялась несоответствием Пакта Мира внешнеполитическим планам данной страны: «Альфой и омегой этого плана является создание под американской эгидой агрессивных блоков, безостановочная гонка вооружений, возврат к старому антисоветскому курсу и осуществление пресловутой “стратегии”, направленной на изоляцию, на окружение СССР.

Пакту Мира правящие американские круги противопоставляют так называемый Северо-атлантический

пакт, который является концентрированным выраженной политики агрессии и международных авантур» [59. С. 1]. В публикациях светской прессы формировалась цепочка смыслов: за мир – против войны – против «поджигателей войны» – против США (империализма) – против Североатлантического блока. Часто данная цепочка сокращалась до призыва «За мир – против НАТО!». Так, например, в марте 1949 г. «Правда», сообщая о митинге, организованном норвежской секцией Международной федерации демократических женщин и союзом домохозяек Осло, цитировала обращение митингующих: «...мы будем продолжать борьбу против политики, которая ведет к войне, а сегодня в Норвегии это означает – вести борьбу против Атлантического пакта» [60. С. 6]. «Известия», сообщая о митингах в Канаде, цитировали надписи на плакатах: «Атлантический военный пакт – ваш смертный приговор. Боритесь за мир!» [61. С. 8].

Проводимая США агрессивная политика имела определенную направленность. В выступлении В.М. Молотова было отмечено, что магистральной целью внешнеполитической активности является «достижение мирового господства англо-американского блока» [51. С. 4]. Данное положение впоследствии широко тиражировалось прессой [57. С. 4] и фигурировало в официальном заявлении МИД СССР (январь 1949 г.) (в тексте сочетания «мировое господство», «американское господство» и т.п. встречаются 17 раз) [52. С. 2–3]. Негативные коннотации тезиса о стремлении США к мировому господству усиливались сравнением американской политики с политикой фашистской Германии. Более рельефно это подчеркивалось в аналитических статьях, выступлениях, публикуемых в советской прессе в январе–апреле 1949 г.: «США выдвинули доктрину... по которой США якобы принадлежит роль гегемона над всем миром в силу их... “превосходства”, чем в свое время хвастались также гитлеровцы, и претендовали на этом же основании на ту же роль, на которую сегодня претендуют американцы» [62. С. 4]. Параллели с фашизмом проводятся и в заявлении МИД СССР по поводу Североатлантического блока: «Само существование Советского государства... является непреодолимым препятствием... установления мирового господства тех или иных держав, что уже нашло свое историческое подтверждение в ликвидации фашистских государств, попытавшихся осуществить свои фантазерские планы мирового господства, от которых мало чем отличаются нынешние планы установления англо-американского господства» [52. С. 2]. В тексте «Меморандума Правительства СССР о Североатлантическом договоре» более детально прописана роль пакта в данной стратегии: «Северо-атлантический договор предназначен для устрашения государств, не согласных подчиняться диктату англо-американской группировки держав, претендующих на мировое господство, хотя несостоятельность подобного рода претензий вновь подтвердила вторая мировая война, закончившаяся разгромом фашистской Германии, тоже претендовавшей на мировое господство» [53. С. 2].

Хотя направленность блока против СССР, не артикулировалась официально в тексте Североатлантического договора, эта тема активно обсуждалась в печати.

Сам факт того, что СССР, а также страны Восточной Европы не пригласили в данный союз, не без оснований интерпретировался как показатель антисоветской направленности НАТО [53. С. 2]. В качестве многочисленных косвенных свидетельств выступали агрессивные заявления политических элит стран-создателей блока в адрес СССР [63. С. 4], а также «обличающие» империалистов выступления лидеров зарубежных компартий [64. С. 4; 65. С. 4]. Об антикоммунистической направленности блока писала в марте 1949 г. зарубежная пресса. В частности, газета «Фронт» сообщала, что проект будущего Североатлантического договора будет включать пункт, обязывающий участников пакта бороться «с внутренней агрессией», что означает «борьбу против всякого движения, начатого коммунистами, тайными коммунистами, полукоммунистами и прочими марксистами внутри стран» [66. С. 4]. Данное требование, по сообщению издания, будет внесено в дополнительный секретный протокол. В марте 1949 г. после опубликования текста Североатлантического пакта «Правда» опубликовала замечание корреспондента газеты «Фран-тирер», который отметил, что «авторам пакта удалось “ловкая штука”». Они отредактировали текст договора о военном союзе, направленного от первой до последней строки против СССР, не разу не упоминая о предмете своей навязчивой мысли» [67. С. 4].

В аналитических статьях, публикуемых в советской печати, указывались и другие завуалированные цели создания США данного военного блока: контроль и закабаление Европы [17. С. 4; 22. С. 3; 68. С. 4], «расправа с народными массами самой Западной Европы и подвластными западным державам колониальными странами, которые требуют национальной независимости» [55. С. 4]. Отмечались последствия блоковой стратегии – «раскол Европы» [69. С. 3]. Указывались и прагматичные экономические цели военного блока – «выгодный бизнес американских фабрикантов оружия» [35. С. 4].

Тезис о том, что в создании Североатлантического военного блока заинтересованы правящие группы и алчные элиты Западной Европы, а отнюдь не народы этих стран, был широко распространен в сообщениях, аналитических статьях советских печатных СМИ [67. С. 4; 70. С. 4]. «Антинародный» имидж данного образования подчеркивали сообщения о протестах граждан стран Западной Европы против вхождения в Североатлантический блок. (Первые сообщения о протестах появляются в отечественной печати в январе 1949 г. и публикуются регулярно в феврале–апреле 1949 г. [71. С. 4; 72. С. 4]. Более выраженное число публикаций было посвящено протестам в Норвегии и Италии.)

Публикуемые в прессе тексты заявлений лидеров зарубежных коммунистических партий, выступлений граждан на митингах, отклики иностранной печати – все это демонстрировало широкую международную поддержку позиции СССР, подчеркивало его роль защитника мира, разоблачителя поджигателей войны.

Идейная солидарность населения разных государств с СССР, протесты в странах Западной Европы –

все это усиливало формируемую в прессе дихотомичную картину послевоенного мироустройства. Где в контексте разворачивающейся холодной войны оппозиционные стороны презентовались посредством полярных коннотаций: СССР – миротворец, защитник; США, Великобритания – агрессоры, стремящиеся к войне и мировому господству, а Североатлантический пакт их инструмент для достижения данных целей. В целом образ НАТО конструировался с использованием контрастных лексем: «мир–война», «агрессия–добро» и т.п., а также коррелировал с магистральной антитезой советского дискурса – «социализм–капитализм».

Еще одним аспектом, освещаемым советской прессой в контексте создания НАТО, являлись противоречия юридического и правового характера.

Еще осенью 1948 г. в выступлении В.М. Молотова было отмечено, что блоковые стремления Англии и Франции находятся в противоречии с пактами о дружбе и взаимопомощи, заключёнными этими странами с СССР [51. С. 4]. В заявлении МИД СССР (январь 1949 г.) также указывалось на данные факты [52. С. 2]. В тексте Меморандума Правительства СССР был не только отмечен факт нарушения соглашений, ранее заключённых СССР с Францией, Великобританией, США, но и приводились цитаты из текстов данных договоров. Так, например, договор между Великобританией и СССР (1942 г.) фиксировал обязательства сторон «не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях направленных против другой, Высокой Договаривающейся Стороны» [53. С. 2].

Достаточно активно в советской прессе января–апреля 1949 г. аргументировалось противоречие Североатлантического блока Уставу ООН.

На этапе подготовки Североатлантический альянс презентовался его создателями как образование в рамках ООН, для укрепления ООН, основанное на 51-й и 52-й статьях данной организации [73]³. Соответствие блока данным статьям Устава ООН оппонировалось в официальном заявлении МИД СССР, где указывалось, что блок не является региональным (так как объединяет страны двух полушарий), не направлен на самооборону стран ввиду отсутствия агрессии по отношению к ним [52. С. 3]. Аргументом, указывающим на отсутствие связи Североатлантического блока с ООН, было и то, что вопрос его создания не обсуждался в ООН, а готовился тайно [52. С. 3]. В тексте Меморандума Правительства СССР данные доводы были усилены. Не региональный характер блока аргументировался тем, что он «не ставит своей целью урегулирование тех или иных региональных вопросов», указывалось также на включение в блок стран, не являющихся членами ООН (Италия, Португалия), что не соответствует содержанию 52-й статьи Устава ООН. Подчеркивалось, что 5-я статья договора НАТО противоречит 53-й статье Устава ООН, запрещающей предпринимать региональными органами принудительные действия без полномочий от Совета Безопасности ООН [53. С. 2].

Советская пресса определяла создание военного блока как «маневры за кулисами ООН» [57. С. 4],

направленные на «ликвидацию ООН» [74. С. 4], «подрыв Организации Объединённых наций и расшатывание ее основных устоев» [57. С. 4], не имеющие ничего общего с политикой ООН в силу «противоречия стремлению народов к миру» [75. С. 3]. В качестве аргументов, подтверждающих агрессивные действия организаторов блока против ООН, приводились заявления, фиксируемые в зарубежной печати о перспективах НАТО. Так, например, сообщалось, что бывший премьер-министр Южно-Африканского Союза Сметс заявил: «Атлантический пакт неизбежно в конечном счете вовлечет в свою орбиту и Африку. Пакт... “фактически станет практической заменой Совету Безопасности ООН”» [76. С. 4]. «Атлантический пакт сводит к нулю принципы ООН» – сообщала «Уолл-стрит джорнал» [77. С. 4]. Советские газеты цитировали аналогичные заявления и других зарубежных изданий [78. С. 2]. Тема противодействия НАТО Организации Объединённых наций становится неотъемлемой частью текстов выступлений и заявлений зарубежных просоветских политических литеров, публикуемых в отечественной прессе в марте–апреле 1949 г. [79. С. 4]. В целом в советской печати многократно подчеркивалось, что сам факт создания Североатлантического блока противоречит Уставу ООН, является нарушением, а его создатели – нарушителями.

Фактически в 1949 г. коннотации «агрессия» и «нарушение» становятся атрибутивными характеристиками НАТО в советской прессе, регулярно фигурирующими как в объемных аналитических статьях, так и в коротких заметках. Так, например, в тексте сообщения о подписании Североатлантического договора было отмечено: «Перед подписанием договора министры иностранных дел государств участвующих в договоре, выступили с короткими речами, в которых стремились создаваемый договором агрессивный военный блок, нарушающий Устав ООН и направленный против СССР и стран народной демократии, представить в качестве якобы “оборонительного мероприятия”» [47. С. 4].

Заключение

Анализ советской печати позволяет прийти к выводу, что в рамках исследуемого периода тема НАТО чаще поднималась в центральной прессе – «Правде», «Известиях». Количество сюжетов возрастало на протяжении 1948 – начала 1949 гг., отражая как процесс увеличения информации о блоке, так и повышение актуальности темы для СССР. Увеличивалось число публикуемых в прессе сообщений о митингах и протестах, заявлений, выступлений политиков.

Образ НАТО, конструируемый в советской печати, был построен на антитезах и контрастных противопоставлениях, широко используемых в пропагандистской риторике. Он представлял собой образ врага и презентовался посредством исключительно отрицательных коннотаций. Все негативные характеристики организации можно объединить в две группы: «агрессия» (направленность на войну, мировое господство,

против СССР, демократических стран и пр.); «нарушение» (нарушение предшествующих международных соглашений, устава ООН, прав граждан, протестующих за мир и пр.). В отечественной прессе коннотации первой группы «включаются» еще в 1948 г., фигурируя в качестве указаний на стремление США к мировому господству и заявлений об агрессивной, военной направленности Североатлантического блока. Означенные характеристики, отражающие кризис в отношениях СССР и США, формировали негативный имидж НАТО, но являлись недостаточными для правового, юридического противодействия его созданию. В 1949 г. образ «НАТО-агрессора» сохраняется в печати, усиливаясь сравнениями с фашизмом, параллельно «включается»

второй юридически-правовой аспект образа – «НАТО-нарушитель». Юридические аспекты выходят на первый план в официальных заявлениях СССР, получают распространение в печати. Фактически в 1949 г. коннотации «агрессия» и «нарушение» становятся атрибутивными характеристиками НАТО в советской прессе. Важно отметить, что образ Североатлантического союза был лишен субъектности и рассматривался скорее, как инструмент для достижения целей стран-лидеров (в первую очередь США), а не как самостоятельно действующая организация. Поэтому уточняя вышеозначенные группы коннотаций НАТО, фигурирующие в советской печати, можно определить их как «инструмент агрессии» и «результат нарушения».

Примечания

¹ 11 июня 1948 г. Сенатом США была одобрена резолюция председателя сенатской комиссии по иностранным делам А. Ванденберга, предполагающая отказ от практики неприсоединения США к военно-политическим блокам за границами Западного полушария в мирное время. Данный документ сыграл важную роль, став первым шагом США к формированию внешнеполитической блоковой стратегии.

² 27 января 1949 г. Сталин, отвечая на вопросы генерального директора американского агентства «Интернейшл ньюс сервис» в Европе Кингсбэри Смита, отметил, что готов встретиться с Трумэн, заключить Пакт Мира, подтверждающий обоюдное желание СССР и США не воевать друг против друга, провести мероприятия, ведущие к постепенному разоружению. Трумэн ответил согласием на предложение о встрече, но затем (3 февраля 1949 г.) отказался от дальнейшего взаимодействия.

³ Статья 51 декларирует право на индивидуальную или коллективную самооборону. Статья 52 не препятствует существованию региональных соглашений для поддержания международного мира и безопасности.

Список источников

- Сеняевский А.С., Сеняевская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 2 (6). С. 54–72.
- Репина Л.П. Историческая имагология и проблемы межкультурного диалога // «Свой»/«Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России. СПб., 2019. С. 17–46.
- Бахарева М.Д. Современная имагология: значение и перспективы развития // Концепт: философия, религия, культура. 2022. Т. 6, № 2 (22). С. 86–101.
- Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. М.: ИРИ РАН, 1999. 261 с.
- Турусова А.Д. Роль СМИ в процессе эволюции образа США в СССР в годы «холодной войны» // Огарёв-Online. 2020. № 4 (141). С. 8.
- Лопаткин И.Н., Хисамутдинова Р.Р. Реконструкция образа США на базе контент-анализа материалов периодических изданий Советского Союза 1956–1964 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 2 (58). С. 93–107.
- Чернобровкина Е.П., Гуляева Е.Ю. Моделирование образа НАТО в русско-, франко-, и англоязычной онлайн публицистике // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 5-1 (5). С. 121–123.
- Кондрашова Н.А. Эволюция образа НАТО в советских/российских карикатурах // Кубанские исторические чтения: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2021. С. 158–160.
- Антохова Е.А. Начальный этап холодной войны и процесс конструирования образа НАТО в советской периодической печати 1940-х гг. (на материалах газеты «Правда» // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 51. С. 5–12. doi: 10.17223/19988613/51/1
- Щемелёва Е.Г. У истоков глобального противостояния: общественность США о перспективах американо-советских отношений накануне подписания договора о НАТО // Клио. 2007. № 2 (37). С. 40–47.
- США намерены присоединиться к «Западному блоку» // Правда. 1948. 14 марта.
- Газета «Жице Варшавы» об инициаторах создания северо-атлантического союза // Правда. 1948. 7 апреля.
- Газета «Жице Варшавы» об инициаторах создания северо-атлантического союза // Известия. 1948. 7 апреля.
- Газета «Жице Варшавы» об инициаторах создания североатлантического союза // Комсомольская правда. 1948. 7 апреля.
- Газета «Жице Варшавы» о плане создания «Северо-западного Атлантического блока» // Известия. 1948. 25 апреля.
- План создания «Северо-западного атлантического блока» // Правда. 1948. 25 апреля.
- Новый маневр противников международного сотрудничества // Правда. 1948. 25 июня.
- К предстоящим переговорам представителей западно-европейских стран и США // Известия. 1948. 23 июня.
- Ассошиэйтед Пресс о предстоящих переговорах представителей западноевропейских стран и США // Правда. 1948. 23 июня.
- США и Брюссельский пакт // Правда. 1948. 8 июля.
- Маринин М. Об Атлантическом блоке и гаагском совещании // Правда. 1948. 25 июля.
- Наблюдатель. Американский нажим в Гааге и Вашингтоне // Известия. 1948. 23 июля.
- Турецкая газета о подготовке создания «Северо-атлантического союза» // Известия. 1948. 8 августа.
- Турецкая газета о подготовке создания «Северо-атлантического союза» // Правда. 1948. 8 августа.
- The chairmanship of the Joint Chiefs of Staff, 1949-1999. Washington, 2000. DC Joint History Office, Office of the Chairman of the Joint Chiefs of Staff: For sale by the Supt. of Docs., U.S. G.P.O. 280 p.
- Газета «Се суар» о советнике государственного департамента Болене // Правда. 1948. 5 сентября.
- Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII-XX века. М.: Международные отношения, 2001. 703 с.
- Переговоры Маршалла, Даллеса, Бевина // Правда. 1948. 4 октября.
- Английские газеты о подготовке к заключению северо-атлантического пакта // Известия. 1948. 11 ноября.
- К пребыванию в США начальника генерального штаба итальянской армии // Красный воин. 1948. 7 декабря.
- Переговоры между Бевин и Шуманом // Известия. 1949. 15 января.
- Атлантический пакт и скандинавские страны // Известия. 1949. 26 января.
- Совещание министров скандинавских стран // Правда. 1949. 8 января.

34. К переговорам между Бевином и Шуманом // Правда. 1949. 16 января.
35. Наблюдатель. Цена разговоров о «новой эре» в США // Известия. 1949. 14 января.
36. Предполагаемые ассигнования на следующий финансовый год в США // Сталинский сокол. 1949. 8 января.
37. К созданию Северо-Атлантического блока // Известия. 1949. 18 января.
38. Заявление Госдепартамента об Атлантическом пакте // Правда. 1949. 16 января.
39. Речь Трумэна // Правда. 1949. 22 января.
40. Против Атлантического пакта // Правда. 1949. 25 марта.
41. Перед всемирным конгрессом сторонников мира // Восточно-сибирская правда. 1949. 27 марта.
42. Всемирный конгресс сторонников мира // Восточно-сибирская правда. 1949. 26 апреля.
43. Конференция отделения Американского всеславянского конгресса в штате Мичиган // Правда. 1949. 20 апреля.
44. Движение в защиту мира в Чехословакии // Правда. 1949. 20 апреля.
45. Поставки американского вооружения странам-участникам Атлантического пакта // Правда. 1949. 6 апреля.
46. Текст Северо-атлантического пакта // Правда. 1949. 20 марта.
47. Подписание Северо-атлантического договора // Правда. 1949. 5 апреля.
48. В итальянском парламенте // Восточно-сибирская правда. 1949. 22 марта.
49. Заключительная речь Тореза на заседании ЦК французской компартии // Сталинский сокол. 1949. 26 февраля.
50. 10-тысячный митинг профсоюзных делегатов от имени 1 млн. 400 тысяч организованных в профсоюзы рабочих и служащих Ленинграда и Ленинградской области, отвечая на обращение английских рабочих, поднимает свой могучий голос в защиту мира // Правда. 1949. 26 февраля.
51. 31 годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад В.М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1948 года // Известия. 1948. 11 ноября.
52. Заявление Министерства Иностранных Дел СССР о Северо-атлантическом пакте // Правда. 1949. 29 января.
53. Меморандум Правительства СССР о Северо-атлантическом договоре // Правда. 1949. 1 апреля.
54. Иностранные отклики на меморандум правительства СССР о Северо-атлантическом договоре // Сталинский сокол. 1949. 3 апреля.
55. Жуков Ю. «Региональные союзы» и их опекуны // Правда. 1948. 25 июня.
56. Заявление министров иностранных дел стран-участниц Северо-атлантического договора // Правда. 1949. 4 апреля.
57. Виктор Я. Разоблачение и саморазоблачение политики англо-американского блока // Правда. 1948. 19 декабря.
58. Отказ президента Трумэна от Пакта Мира между СССР и США // Правда. 1949. 4 февраля.
59. Почему США отклонили предложение о Пакте Мира? // Правда. 1949. 6 февраля.
60. «Мы будем продолжать борьбу против политики, которая ведет к войне» // Правда. 1949. 11 марта.
61. Протесты в Канаде против присоединения к Северо-атлантическому пакту // Известия. 1949. 17 марта.
62. Выступление Тольятти в палате депутатов // Правда. 1949. 18 марта.
63. Людоед Кэннон из американского парламента // Правда. 1949. 17 апреля.
64. Выступление Акселя Ларсена в датском риксдаге // Правда. 1949. 13 февраля.
65. Выступление Мориса Тореза // Правда. 1949. 19 февраля.
66. Газета «Фронт» о секретных статьях Атлантического пакта // Правда. 1949. 15 марта.
67. Жуков Ю. Заговор против мира // Правда. 1949. 22 марта.
68. Леонтьев Б. Западная Европа в ярме «плана Маршалла» // Красный воин. 1948. 26 декабря.
69. На сессии экономического и социального совета ООН // Правда. 1948. 30 июля.
70. Михайлов Л. Маневры организаторов Северо-атлантического пакта // Сталинский сокол. 1949. 27 февраля.
71. Прогрессивная общественность Норвегии протестует против присоединения Норвегии к Северо-атлантическому пакту // Правда. 1949. 31 января.
72. Движение в Италии против Атлантического пакта // Правда. 1949. 19 марта.
73. Устав Организации Объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-8>
74. Изаков Б. Англо-американский заговор против ООН // Красный север. 1948. 29 декабря.
75. Сергеева Н. Авантюристическая политика военных блоков // Известия. 1948. 29 декабря.
76. Окровавленное признание Смэтса // Правда. 1949. 4 апреля.
77. Атлантический пакт сводит к нулю принципы ООН // Правда. 1949. 9 апреля.
78. Северо-атлантический договор и Организация Объединенных наций // Магнитогорский металл. 1949. 9 апреля.
79. Выступление Уоллеса на митинге в Нью-Йорке // Правда. 1949. 6 апреля.

References

1. Senyavskiy, A.S. & Senyavskaya, E.S. (2006) Istoricheskaya imagologiya i problema formirovaniya "obraza vruga" [Historical Imagology and the Problem of "Enemy Image" Formation]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. 2/6. pp. 54–72.
2. Repina, L.P. (2019) Istoricheskaya imagologiya i problemy mezhkulturnogo dialoga [Historical Imagology and Problems of Intercultural Dialogue]. In: *"Svoy"/"Chuzhoy" v kross-kulturnykh kommunikatsiyakh stran Zapada i Rossii ["Us"/"Them" in Cross-Cultural Communications of Western Countries and Russia]*. St. Petersburg. pp. 17–46.
3. Bakhareva, M.D. (2022) Sovremennaya imagologiya: znachenie i perspektivy razvitiya [Modern Imagology: Significance and Development Prospects]. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura*. 6 (2/22). pp. 86–101.
4. Fadeev, A.V. (1999) *Obraz vruga v sovetskoy propagande. 1945–1954 gg.* [The Image of the Enemy in Soviet Propaganda. 1945–1954]. Moscow: IRH RAS.
5. Turusova, A.D. (2020) Rol' SMI v protsesse evolyutsii obraza SSHA v SSSR v gody "kholodnoy voyny" [The Role of Media in the Evolution of the US Image in the USSR During the Cold War]. *Ogaryov-Online*. 4/141. p. 8.
6. Lopatkin, I.N. & Khisamutdinova, R.R. (2021) Rekonstruktsiya obraza SSHA na baze kontent-analiza materialov periodicheskikh izdaniy Sovetskogo Soyuzha 1956–1964 gg. [Reconstruction of the US Image Based on Content Analysis of Soviet Periodicals 1956–1964]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*. 2/58. pp. 93–107.
7. Chernobrovkina, E.P. & Gulyaeva, E.Yu. (2012) Modelirovaniye obraza NATO v russko-, franko-, i angloyazychnoy onlayn publitsistike [Modeling NATO's Image in Russian, French and English Online Journalism]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 5-1/5. pp. 121–123.
8. Kondrashova, N.A. (2021) Evolyutsiya obraza NATO v sovetskikh/rossiyskikh karikaturakh [Evolution of NATO's Image in Soviet/Russian Cartoons]. In: *Kubanskije istoricheskie chteniya* [Kuban Historical Readings]. Barnaul. pp. 158–160.
9. Antyukhova, E.A. (2018) The initial stage of cold war and the process of designing the image of NATO in the soviet periodicals of the 1940s (a case study of the Pravda newspaper). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 51. pp. 5–12. (In Russian). doi: 10.17223/19988613/51/1

10. Shchemeleva, E.G. (2007) U istokov global'nogo protivostoyaniya: obshchestvennost' SSHA o perspektivakh amerikano-sovetskikh otnosheniy nakanune podpisaniya dogovora o NATO [At the Origins of Global Confrontation: US Public Opinion on Soviet-American Relations Before NATO Treaty]. *Klio*. 2/37. pp. 40–47.
11. *Pravda*. (1948) SSHA namereny prisoedinit'sya k "Zapadnomu bloku" [US Intends to Join "Western Bloc"]. March 14.
12. *Pravda*. (1948) Gazeta "Zhice Varshavy" ob initsiatorakh sozdaniya severo-atlanticheskogo soyuza ["Zycie Warszawy" on NATO Initiators]. April 7.
13. *Izvestiya*. (1948) Gazeta "Zhice Varshavy" ob initsiatorakh sozdaniya severo-atlanticheskogo soyuza ["Zycie Warszawy" on NATO Initiators]. April 7.
14. *Komsomol'skaya pravda*. (1948) Gazeta "Zhice Varshavy" ob initsiatorakh sozdaniya severoatlanticheskogo soyuza ["Zycie Warszawy" on NATO Initiators]. April 7.
15. *Izvestiya*. (1948) Gazeta "Zhice Varshavy" o plane sozdaniya "Severo-zapadnogo Atlanticheskogo bloka" ["Zycie Warszawy" on "Northwest Atlantic Bloc" Plan]. April 25.
16. *Pravda*. (1948) Plan sozdaniya "Severo-zapadnogo atlanticheskogo bloka" [Plan to Create "Northwest Atlantic Bloc"]. April 25.
17. *Pravda*. (1948) Novyy manevr protivnikov mezhdunarodnogo sotrudnichestva [New Maneuver of International Cooperation Opponents]. June 25.
18. *Izvestiya*. (1948) K predstoyashchim peregovoram predstaviteley zapadno-evropeyskikh stran i SSHA [On Upcoming US-Western Europe Negotiations]. June 23.
19. *Pravda*. (1948) Assosheyted Press o predstoyashchikh peregovorakh predstaviteley zapadnoevropeyskikh stran i SSHA [AP on Upcoming US-Western Europe Negotiations]. June 23.
20. *Pravda*. (1948) SSHA i Bryussel'skiy pakt [US and Brussels Pact]. July 8.
21. Marinin, M. (1948) Ob Atlanticheskom bloke i gaagskom soveshchani [On Atlantic Bloc and Hague Conference]. *Pravda*. July 25.
22. Nablyudatel' [Observer]. (1948) Amerikanskiy nazhim v Gaage i Vashingtone [American Pressure in Hague and Washington]. *Izvestiya*. July 23.
23. *Izvestiya*. (1948) Turetskaya gazeta o podgotovke sozdaniya "Severo-atlanticheskogo soyuza" [Turkish Newspaper on NATO Preparation]. August 8.
24. *Pravda*. (1948) Turetskaya gazeta o podgotovke sozdaniya "Severo-atlanticheskogo soyuza" [Turkish Newspaper on NATO Preparation]. August 8.
25. Joint History Office & JCS. (2000) *The Chairmanship of the Joint Chiefs of Staff, 1949–1999*. Washington, DC: Joint History Office, Office of the Chairman of the Joint Chiefs of Staff.
26. *Pravda*. (1948) Gazeta "Se suar" o sovetnike gosudarstvennogo departamenta Bolene [Ce Soir on State Department Advisor Bohlen]. September 5.
27. Ivanyan, E.A. (2001) *Entsiklopediya rossiysko-amerikanskikh otnosheniy XVIII–XX veka* [Encyclopedia of Russian-American Relations in the 18th–20th centuries]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
28. *Pravda*. (1948) Peregovory Marshalla, Dallesa, Bevina [Marshall, Dulles, Bevin Negotiations]. October 4.
29. *Izvestiya*. (1948) Angliyskie gazety o podgotovke k zaklyucheniyu severo-atlanticheskogo pakta [British Newspapers on NATO Pact Preparation]. November 11.
30. *Krasnyy voyn*. (1948) K prebyvaniyu v SSHA nachal'nika general'nogo shtaba ital'yanskoy armii [Italian Army Chief of Staff's US Visit]. December 7.
31. *Izvestiya*. (1949) Peregovory mezhdu Bevinom i Shumanom [Bevin-Schuman Negotiations]. January 15.
32. *Izvestiya*. (1949) Atlanticheskii pakt i skandinavskie strany [NATO Pact and Scandinavian Countries]. January 26.
33. *Pravda*. (1949) Soveshchaniye ministrov skandinavskikh stran [Scandinavian Ministers Meeting]. January 8.
34. *Pravda*. (1949) K peregovoram mezhdu Bevinom i Shumanom [On Bevin-Schuman Negotiations]. January 16.
35. Nablyudatel' [Observer]. (1949) Tsena razgovorov o "novoy ere" v SSHA [Price of "New Era" Talks in US]. *Izvestiya*. January 14.
36. *Stalinskiy sokol*. (1949) Predpolagaemye assignovaniya na sleduyushchiy finansovyy god v SSHA [Proposed US Budget Allocations]. January 8.
37. *Izvestiya*. (1949) K sozdaniyu Severo-Atlanticheskogo bloka [On NATO Creation]. January 18.
38. *Pravda*. (1949) Zayavlenie Gosdepartamenta ob Atlanticheskom pakte [State Department Statement on NATO]. January 16.
39. *Pravda*. (1949) Rech' Trumena [Truman's Speech]. January 22.
40. *Pravda*. (1949) Protiv Atlanticheskogo pakta [Against NATO Pact]. March 25.
41. *Vostochno-sibirskaya pravda*. (1949) Pered vseмирnym kongressom storonnikov mira [Before World Peace Congress]. March 27.
42. *Vostochno-sibirskaya pravda*. (1949) Vseмирnyy kongress storonnikov mira [World Peace Congress]. (1949) *Vostochno-sibirskaya pravda*. April 26.
43. *Pravda*. (1949) Konferentsiya otdeleniya Amerikanskogo vseslav'yanskogo kongressa v shtate Michigan [American Slav Congress Conference]. April 20.
44. *Pravda*. (1949) Dvizhenie v zashchitu mira v Chekhoslovakii [Peace Movement in Czechoslovakia]. April 20.
45. *Pravda*. (1949) Postavki amerikanskogo vooruzheniya stranam-uchastnitsam Atlanticheskogo pakta [US Arms Deliveries to NATO Countries]. April 6.
46. *Pravda*. (1949) Tekst Severo-atlanticheskogo pakta [NATO Treaty Text]. March 20.
47. *Pravda*. (1949) Podpisaniye Severo-atlanticheskogo dogovora [NATO Treaty Signing]. April 5.
48. *Vostochno-sibirskaya pravda*. (1949) V ital'yanskom parlamente [In Italian Parliament]. March 22.
49. *Stalinskiy sokol*. (1949) Zaklyuchitel'naya rech' Toreza na zasedanii TsK frantsuzskoy kompartii [Thorez's Closing Speech]. February 26.
50. *Pravda*. (1949) 10-tysyachnyy miting profsoyuznykh delegate [10,000-strong Trade Union Rally]. February 26.
51. *Izvestiya*. (1948) 31 godovshchina Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii. Doklad V.M. Molotova [31st Anniversary of Revolution. Molotov Report]. November 11.
52. *Pravda*. (1949) Zayavlenie Ministerstva Inostrannykh Del SSSR O Severo-atlanticheskom pakte [USSR Foreign Ministry Statement on NATO]. January 29.
53. *Pravda*. (1949) Memoranduma Pravitel'stva SSSR o Severo-atlanticheskom dogovore [USSR Government Memorandum on NATO]. April 1.
54. *Stalinskiy sokol*. (1949) Inostrannye otkliki na memorandum pravitel'stva SSSR o Severo-atlanticheskom dogovore [Foreign Reactions to USSR Memorandum]. April 3.
55. Zhukov, Yu. (1948) "Regional'nye soyuzы" i ikh opekuny ["Regional Unions" and Their Guardians]. *Pravda*. June 25.
56. *Pravda*. (1949) Zayavlenie ministrov inostrannykh del stran-uchastnits Severo-atlanticheskogo dogovora [NATO Foreign Ministers Statement]. April 4.
57. Viktorov, Ya. (1948) Razoblachenie i samorazoblachenie politiki anglo-amerikanskogo bloka [Exposing Anglo-American Bloc Policy]. *Pravda*. December 19.
58. *Pravda*. (1949) Otkaz prezidenta Trumena ot Pakta Mira mezhdu SSSR i SSHA [Truman Rejects USSR-US Peace Pact]. February 4.
59. *Pravda*. (1949) Pochemu SSHA otklonili predlozhenie o Pakte Mira? [Why US Rejected Peace Pact?]. February 6.
60. *Pravda*. (1949) "My budem prodolzhat' bor'bu protiv politiki, kotoraya vedet k voyne" ["We'll Keep Fighting War-Mongering Policy"]. March 11.
61. *Izvestiya*. (1949) Protesty v Kanade protiv prisoedineniya k Severo-atlanticheskomu paktu [Canadian Protests Against NATO]. March 17.
62. *Pravda*. (1949) Vystuplenie Tol'yatti v palate deputatov [Togliatti's Parliament Speech]. March 18.
63. *Pravda*. (1949) Lyudoyed Kennon iz amerikanskogo parlamenta [Cannibal Cannon from US Congress]. April 17.
64. *Pravda*. (1949) Vystuplenie Akselya Larsena v datskom riksdage [Axel Larsen's Danish Parliament Speech]. February 13.
65. *Pravda*. (1949) Vystuplenie Morisa Toreza [Maurice Thorez's Speech]. February 19.
66. *Pravda*. (1949) Gazeta "Front" o sekretnykh stat'yakh Atlanticheskogo pakta [Front on NATO Secret Articles]. March 15.
67. Zhukov, Yu. (1949) Zagovor protiv mira [Conspiracy Against Peace]. *Pravda*. March 22.

68. Leont'ev, B. (1948) Zapadnaya Evropa v yarme "plana Marshalla" [Western Europe in Marshall Plan Yoke]. *Krasnyy voyn*. December 26.
69. *Pravda*. (1948) Na sessii ekonomicheskogo i sotsial'nogo soveta OON [At UN ECOSOC Session]. July 30.
70. Mikhaylov, L. (1949) Manevry organizatorov Severo-atlanticheskogo pakta [NATO Organizers' Maneuvers]. *Stalinskiy sokol*. February 27.
71. *Pravda*. (1949) Progressivnaya obshchestvennost' Norvegii protestuet protiv prisoedineniya Norvegii k Severo-atlanticheskomu paktu [Norwegian Protests Against NATO]. January 31.
72. *Pravda*. (1949) Dvizhenie v Italii protiv Atlanticheskogo pakta [Italian Anti-NATO Movement]. March 19.
73. UN. (n.d.) *Ustav Organizatsii Ob"edinennykh natsiy* [UN Charter]. [Online] Available from: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-8>
74. Izakov, B. (1948) Anglo-amerikanskiy zagovor protiv OON [Anglo-American Conspiracy Against UN]. *Krasnyy sever*. December 29.
75. Sergeeva, N. (1948) Avanyuristicheskaya politika voennykh blokov [Adventurist Policy of Military Blocs]. *Izvestiya*. December 29.
76. *Pravda*. (1949) Otkrovennoe priznanie Smetsa [Smuts' Frank Admission]. April 4.
77. *Pravda*. (1949) Atlanticheskii pakt svodit k nulyu printsipy OON [NATO Nullifies UN Principles]. April 9.
78. *Magnitogorskiy metall*. (1949) Severo-atlanticheskii dogovor i Organizatsiya Ob"edinennykh natsiy [NATO and UN]. (1949) April 9.
79. *Pravda*. (1949) Vystuplenie Uollesa na mitinge v N'yu-Yorke [Wallace's New York Rally Speech]. April 6.

Информация об авторе:

Клинова М.А. – д-р. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра социальной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Россия). E-mail: klinowa.m@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Marina A. Klinova, Dr. Sci. (History), leading research fellow, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: klinowa.m@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.08.2024;
одобрена после рецензирования 18.11.2024; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 17.08.2024;
approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 28.02.2025.*